

Дунмэй
*Ассоциация изучения даурской культуры в городском округе
Хулун-Буир АРВМ КНР
Хайлар, КНР*

Э. Б. Эрдымбиликов
Агинское, Россия
erdymbilikov1990@gmail.com

ВЫДАЮЩИЙСЯ СЫН ДАУРСКОГО НАРОДА – ГЕРОЙ АНТИЯПОНСКОЙ БОРЬБЫ ЭРДУН-БИЛИГ

Статья посвящена изучению биографии советского разведчика Э.-Б. Сандиева, даура по национальности. Авторы выяснили, что Эрдун-Билиг в начале 30-х гг. XX в. прошел обучение в разведшколе и был направлен в Хулун-Буир для ведения разведывательной деятельности. Большую роль в сборе разведанных сыграли контакты с Хас-Батором и Найралту, руководителями местной подпольной организации. Э.-Б. Сандиев также успешно взаимодействовал с Го Вэньтуном, просоветски настроенным офицером армии Маньчжоу-Го. Разведчиком были получены своевременные и ценные сведения о численности и дислокации частей Квантунской армии, несомненно, сыгравшие важную роль в победе Красной армии на Халхин-Голе в 1939 г. и в войне с Японией в августе – сентябре 1945 г.

Ключевые слова: антияпонская борьба, дауры, Эрдун-Билиг, разведка.

Dongmei
*Association for the Study of Daurian Culture
in the Hulun-Buir Urban District of the Inner Mongolia
Autonomous Region of the People's Republic of China
Hailar, China*

E. B. Erdymbilikov
Aginskoe, Russian Federation
erdymbilikov1990@gmail.com

ERDUN-BILIG IS A GLORIOUS SON OF THE DAURIAN PEOPLE AND A HERO OF THE ANTI-JAPANESE STRUGGLE

The article is devoted to the study of the biography of Soviet intelligence officer E.-B. Sandiev, of Daurian nationality. The authors analyzed, that in the early 1930s, E.-B. Sandiev studied at the Soviet intelligence school and was sent to Hulun-Buir to collect data on the Kwantung Army. He established contacts with Has-Bator and Nairaltu, the heads of a local underground organization, and successfully interacted with Guo Wentong, a pro-Soviet officer in the Manchukuo Army. The intelligence officer obtained timely and valuable information about the number

and deployment of units of the Kwantung Army, which played an important role in the victory of the Red Army at Khalkhin Gol in 1939 and in the war with Japan in August – September 1945.

Keywords: anti-Japanese struggle, Daur, Erdun-Bilig, intelligence.

Эрдун-Билиг (1903–1970), также известный как Су Дуньбао и Сандиев Эрдэм-Билик (далее в статье именуемый как Эрдун-Билиг. – *Авт.*), даур по национальности, из рода судур, родился в Хулун-Буире, в солонском знамени (ныне Эвенкийский автономный хошун городского округа Хулун-Буир АРВМ КНР).

От обучения в Москве до оперативной группы Главного управления государственной безопасности НКВД СССР. Будучи подростком, Эрдун-Билиг вместе со своими братьями воспринял революционные идеи Мэрсэ (Го Даофу), Хас-Батора и других прогрессивных общественно-политических деятелей Хулун-Буира. Еще в 1923 г. Мэрсэ направил его старшего брата Бочиро и младшего брата Дугар-Бато на учебу в Москву, в Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ). Несмотря на сильное желание учиться, Эрдун-Билиг не смог поехать с ними по семейным обстоятельствам. Благодаря посредничеству своего дяди Хас-Батора, лишь в 1928 г. он выехал в СССР. В Хулун-Буире осталась его семья, где росли две дочери. После полугодового обучения русскому языку в г. Верхнеудинске, он поехал на учебу в КУТВ. В 1931 г. после окончания учебы руководство университета рекомендовало его для работы в органах разведки. Так, Эрдун-Билиг прошел 5-летнее обучение в разведывательной школе. Поскольку информация о его деятельности остается засекреченной, на данный момент неизвестны место обучения и принадлежность к конкретному разведывательному ведомству. К 1937 г. благодаря своим незаурядным талантам он не только знал восемь языков, в числе которых были русский, японский, китайский, монгольский, но и овладел обширными знаниями и навыками военной разведки. В это время советская разведка вела работу по созданию подпольной разведывательной организации в Хулун-Буире и Эрдун-Билиг рассматривался в качестве важного связующего звена. В 1938 г. он был арестован, однако советская разведка сумела вызволить его. Все обвинения были сняты, и он был назначен связным для выполнения разведывательных заданий в Хулун-Буире.

Возвращение в Хулун-Буир и вклад в победу на р. Халхин-Гол. Оперативная группа Главного управления государственной безопасности НКВД СССР (далее ГУГБ НКВД. – *Авт.*) поставила перед Эрдун-

Билигом задачу – как можно скорее установить контакт с подпольной организацией Хулун-Буира для ведения разведывательной деятельности в регионе. Рискуя жизнью, он пересек границу и прибыл на родину, в пос. Наньтунь, где не был 10 лет. Первыми, с кем тайно встретился Эрдун-Билиг, была семья Хас-Батора. Затем произошла его встреча с Найралту. Эрдун-Билиг рассказал об обстановке в СССР и сообщил, что советская разведка направила его для укрепления позиций разведывательной организации Хулун-Буира. Он также отметил следующие моменты: во-первых, расширение разведывательной сети, привлечение в организацию надежных людей; во-вторых, создание пункта обмена разведданными, который должен находиться в малонаселенном и укромном месте (отдаленная местность, где живет пастух Гонгэбу); в-третьих, налаживание взаимодействия с Эрдэнгэ и Сухэ-Батором, являющимися преемниками организации, своевременное оповещение их о намерениях руководства и новых задачах; в-четвертых, личный сбор разведданных о марионеточном правительстве и Квантунской армии; в-пятых, продолжение обмена разведданными через иркутского бурята Шахаева (возможно, Шапхаева. – *Авт.*) и советского связного в гостинице «Астория» в Харбине (Раднаев 2006: 2), вхождение с ними в более тесное взаимодействие. Кроме того, Эрдун-Билиг сообщил, что намерен лично встретиться с Го Вэньтуном, чтобы обсудить возможность создания для него удобных условий, иначе будет сложно своевременно выполнить важную задачу по сбору разведданных о Квантунской армии.

В 1936 г. четыре чиновника, дауры по национальности, во главе с Линшэном, губернатором провинции Северный Хинган, были жестоко казнены японскими властями по обвинению в антияпонской борьбе и связях с СССР и МНР (Цыбенев 2023а: 87–88). Это событие вызвало ненависть и сопротивление японцам всего даурского народа, особенно у дауров, занимавшихся разведывательной деятельностью против японцев. Некоторые из них отдали свои жизни, пытаясь проникнуть вглубь вражеских позиций и собрать ценные разведданные. Эрдун-Билиг, вернувшись в Хулун-Буир, также пытался раздобыть сведения о японских войсках. Японцы, усиливая контроль в регионе и на границе, продолжали провоцировать инциденты на границе Маньчжоу-Го и МНР.

4 мая 1939 г. 24-й пограничный монгольский отряд и 7-й северный охранный полк армии Маньчжоу-Го под командованием Го Вэньтуна были направлены в район Силинь-Толгой, чтобы отбить пограничную заставу, занятую частями МНРА. Завязались бои с переменным успехом. Эрдун-Билиг решил воспользоваться этим случаем, чтобы раздобыть

данные о положении дел в армии Маньчжоу-Го и Квантунской армии. Эрдун-Билиг в сопровождении Найралту специально посетил дом Го Вэньтуна и был тепло встречен им. Они были земляками и тем более приходились друг другу родственниками. Матери Го Вэньтуна и Эрдун-Билига происходили из одного рода судур. К тому же между ними уже был налажен обмен разведданными. Когда Эрдун-Билиг сообщил о своем намерении устроиться на службу в 7-й северный охранный полк армии Маньчжоу-Го, Го Вэньтун согласился, но отметил, что можно устроиться на службу на временной основе, в случае длительного срока службы есть большая вероятность быть разоблаченным. Так, Эрдун-Билиг сменил имя и фамилию и стал временно исполнять обязанности переводчика командира полка Го Вэньтуна. Теперь он бывал в штабе полка, часто сопровождал Го Вэньтуна при осмотре пограничных линий, занимался переводом на переговорах с советскими и монгольскими представителями. В итоге Эрдун-Билигом было собрано большое количество информации об армии Маньчжоу-Го и Квантунской армии. Однажды вечером Го Вэнь-тун пригласил Эрдун-Билига и Найралту к себе на ужин. Показав им документ «Положение о вооружении национальной армии и полиции» с грифом «Совершенно секретно», напечатанный в Японии, Го Вэньтун попросил найти способ немедленно передать его в Дальневосточный отдел Разведывательного управления РККА. Очевидно, той же ночью Эрдун-Билиг выехал верхом из стоянки пастуха Гонгэбу в сторону границы, пересек ее и доставил разведданные. За своевременную и сверхсекретную информацию о Квантунской армии и армии Маньчжоу-Го советское командование выразило особую благодарность Го Вэньтуну. Также был отмечен и Эрдун-Билиг за безопасную и быструю доставку данных. Ему понадобилось 10 дней, чтобы добраться до местоположения советской разведки и вернуться обратно в Хулун-Буир.

С начала 1939 г. Квантунская армия постоянно создавала напряженность на монгольской границе, пыталась спровоцировать войну и тем самым испытать советско-монгольскую военную мощь. Конечной целью этих действий была реализация Японией планов нападения на Советский Союз. Инициатором инцидента в Силинь-Толгой была 23-я пехотная дивизия, недавно прибывшая в Хайлар из Японии. Командиром дивизии был генерал-лейтенант Комацубара Мититаро, начальником штаба – генерал-майор Оучи.

Эрдун-Билиг также передал советской разведке важную информацию о выделении штабом Квантунской армии подкрепления дивизии

Комацубары в виде самолетов и автомобилей. Для своевременной передачи разведанных он использовал радиопередатчик. Большую помощь в его работе оказал современный и легкий радиопередатчик, предоставленный ему вместо прежнего громоздкого аппарата. Радиопередачи разведанных велись на отдаленной от населенных пунктов территории, чтобы избежать перехвата радиосигналов японскими службами слежения.

Вклад Эрдун-Билига в победу в войне с Японией. Квантунской армии пришлось отказаться от своего плана вторжения в МНР и Эрдун-Билиг был отозван в СССР. В связи с победой в конфликте на р. Халхин-Гол РККА наградила офицеров разведки, в т. ч. и Эрдун-Билига. Ему было присвоено очередное воинское звание, а также он был принят в ряды КПСС. Эрдун-Билиг был признателен командованию за высокую оценку его деятельности, неоднократно писал рапорты об отправке на фронт, чтобы сражаться с немецкими фашистами. Однако руководство разведки не дало согласия; он должен был принять участие в разведывательной деятельности на территории Китая, когда начнется полномасштабная военная операция против японских захватчиков. Руководство советской разведки справедливо считало его незаменимым специалистом по Маньчжоу-Го. В начале 1940-х гг. Эрдун-Билиг продолжил работу в Хулун-Буире по сбору и передаче разведанных, тайно переходил государственную границу, знал все риски, был осторожен и надежен.

В апреле 1945 г. советская разведка располагала разведанными о численности хайларского гарнизона, вооружении и технике, а также укреплениях, казармах, складах оружия и боеприпасов, въездах и выездах, дорогах и мостах и т. д. Эти данные ранее были предоставлены Эрдун-Билигом. Однако в то время некоторые наземные и подземные укрепления Хайларского укрепрайона были еще не изученными, и все еще оставалось много белых пятен, которые могли неблагоприятно повлиять на проведение военной операции. Советская разведка поставила перед Эрдун-Билигом новые задачи: во-первых, проникнуть в Хайлар и детально разведать систему обороны наземных укреплений Хайларской крепости, огневые точки и т. д., составить карту с точным расстоянием между пунктами; во-вторых, составить карту подземных оборонительных сооружений, выяснить их масштабы и общую площадь, детальную структуру подземных путей сообщения, обозначить места входов и выходов.

Тайно перейдя границу между Маньчжоу-Го и МНР, он встретился с пастухом Гонгэбу, который сообщил о гибели Хас-Батора в японских застенках. На следующий день под видом табунщиков они пригнали не-

сколько лошадей в местность, прилегающую к укрепрайону, и поставили палатку. На протяжении нескольких дней Эрдун-Билиг, используя бинокль, тайно фиксировал огневые точки на наземных укреплениях и записывал их в блокнот. Чтобы рассмотреть цели с различных углов и расстояний и избежать подозрений, они ежедневно перемещали палатку. После пяти дней напряженной работы, выяснив всю структуру наземных укреплений, они вернулись на скотоводческую стоянку. Вопрос о подземных оборонительных сооружениях был решен с помощью единственного чудом выжившего строителя после казни рабочих Хайларской крепости (Цыбенков 2023б: 276). Были выяснены все подземные ходы и туннели, их протяженность, общая площадь укреплений, помещения, их назначение.

В июне 1945 г., когда Эрдун-Билиг продолжал работать в Хулун-Буире над составлением карты Хайларского укрепрайона, ему было доставлено срочное сообщение из СССР. С незавершенной картой и другими разведанными он немедленно прибыл в распоряжение советской разведки. Руководство потребовало, чтобы он присутствовал на совещании, где должен был рассматриваться план военной операции по освобождению Хайлара. На нем была показана завершенная Эрдун-Билигом карта Хайларского укрепрайона и заслушано его мнение, заключавшееся в первоочередной необходимости бомбардировок и артиллерийских обстрелов наземных укреплений (для уменьшения потерь в солдатах и офицерах), разрушении коммуникаций между наземными и подземными частями укрепрайона, и последующей блокаде путей из подземных оборонительных сооружений. Мнение советского разведчика получило одобрение и во время взятия Хайларского укрепрайона, очевидно, использовалась и предложенная им тактика ведения бомбардировок и артиллерийских обстрелов по конкретным целям. Как известно, с 10 по 17 августа 1945 г. шли упорные бои в этом районе, все японские военные объекты были уничтожены и 18 августа оставшиеся в живых военные Хайларского укрепрайона сдались войскам Забайкальского фронта. За большой вклад в дело освобождения Хайлара от японских захватчиков Эрдун-Билигу было присвоено очередное воинское звание.

После окончания войны с Японией он проживал в с. Амитхаша с семьей, остался до конца жизни в Аге. После смерти в Барге первой жены он женился на агинской бурятке Долгор, воспитали дочь Рыгжидму и сына Бараса. Дочь Рыгжидма Ширабон проживает в Улан-Удэ, а дети Бараса в данное время – в с. Амитхаша Агинского района. В то время он

был известен как Эрдым-Билик Сандиев, работал водителем в Агинской МТС. В 1970 г. скончался и был похоронен в пос. Агинское. Родственники и земляки легендарного разведчика, в т. ч. из приграничного Хулун-Буира, до сих пор помнят и почитают его. В 2012 г. на могиле Э.-Б. Сандиева был установлен памятный обелиск.

Литература

Раднаев Б. Легенда о разведчике // Тайны Бурятии. 2006. № 1. С. 2–5.

Цыбенков Б. Д. Антияпонская борьба даурского народа // Гуманитарный вектор. 2023а. Т. 18. № 4. С. 84–93.

Цыбенков Б. Д. Социально-политическая история дауров (XX в.): дис. ... д-ра ист. наук / ИМБТ СО РАН. Улан-Удэ, 2023б. 551 с.

Р. В. Кулепанов
*Институт истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН
Владивосток, Россия
csword@mail.ru*

ПЛАН «КАНТОКУЭН» В ОЦЕНКАХ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ. ПО МАТЕРИАЛАМ РАЗВЕДУПРАВЛЕНИЯ 17-й АРМИИ

В статье проанализирован комплекс документов Центрального архива Министерства обороны РФ, содержащий сведения о деятельности разведывательного управления 17-й армии Забайкальского военного округа за период с июня по октябрь 1941 г. После нападения нацистской Германии на СССР 22 июня 1941 г. немецкая дипломатия оказывала давление на японское руководство с целью подтолкнуть последнее к вступлению в войну с Советским Союзом. Наиболее острым периодом пограничного противостояния являлся период с июня по октябрь 1941 г. В данный период советская военная разведка, используя различные методы сбора информации: радиоперехват, агентурную работу, воздушную разведку, наблюдение за сопредельной территорией, вскрыла комплекс мобилизационных мероприятий японской Императорской армии в Маньчжурии, известный под кодовым наименованием «Кантокуэн». Полученные данные легли в основу оборонительных мероприятий советского командования, обеспечивших безопасность Дальнего Востока и вынудивших японское командование отказаться от вступления в войну.

Ключевые слова: Маньчжоу-Го, план «Кантокуэн», военная разведка, Забайкальский военный округ, 17-я армия.